

© 2018 г.

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

Рауф Джабиев

доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник
Института экономики Национальной академии наук Азербайджана,
главный научный сотрудник Научно-исследовательского института экономики
сельского хозяйства Азербайджана
(e-mail: rjabiyev@mail.ru)

НОРМЫ МОРАЛИ ДОЛЖНЫ СТАТЬ УБЕЖДЕНИЕМ КАЖДОГО

В статье рассмотрены вопросы повышения уровня нравственных императивов — единства разума и совести человека, воплощенные в мораль и убеждение.

Ключевые слова: мораль, нравственность, разум, совесть, убежденность, чиновник, бюрократ, власть, капитал, кризис, коррупция.

Общественные отношения в благополучном обществе определяются многими факторами, среди которых главное место занимают разум, рациональность их общественной ориентации, их способность понимать общественные интересы и следовать им, соизмеряя с ними интересы личные. При этом высшим судьёй и советчиком человека должна быть совесть, нравственные императивы. По словам Бертрана Рассела: «Без общественной нравственности государство гибнет, без личной нравственности каждого члена общества оно не достойно выживания»¹. Там, где нет нравственности, нет и не может быть сильного государства, справедливости и благосостояния народа.

Важно единство разума и совести человека, воплощенное в его внутренних убеждениях, в его нравственном чувстве, чтобы моральные нормы были личным императивом человека, привычной нормой поведения, воплощением индивидуальной воли человека.

Совесть формируется в процессе общественного и индивидуального развития личности. Жить совестливо, соизмеряя свои индивидуальные потребности и желания с тем, что вменяется чувством долга, — значит поступать ответственно, сознательно, мотивированно, то есть личностно в самом широком смысле этого слова. «Совесть даётся всем от Бога, и главное — не замутнить её, не затуманивать и дать проявиться. Может быть, главный кризис XX–XXI веков — это кризис совести», — писал мой друг, ныне покойный Фазиль Искандер².

Моё обращение в журнал продиктовано стремлением обратить внимание на кризис совести, сознательности, с которым столкнулось

¹ Цитируется по: «Неделя», 28 мая, 1999 г.

² Цитируется по: «Известия», 6 октября, 2001 г.

постсоциалистическое общество. В основе этого кризиса лежит тот факт, что «элита» и прежде всего бюрократия приватизировали политическую власть, но при этом не взяли на себя политической ответственности за судьбы общества. Более того, часто бюрократы бесцеремонно демонстрируют свою независимость от общества, свою способность манипулировать им.

Народная мудрость гласит, что сознание людей разлагается в двух случаях: если люди видят преступление, но не видят наказания, и, наоборот, если люди видят наказание, но не видят преступления. Эту народную мудрость я вспоминаю каждый раз, когда сталкиваюсь с реалиями жизни постсоветских стран. Слишком многие слои «элиты» стремятся использовать власть в личных, корыстных целях, при этом декларируя свою «непогрешимость» перед обществом. Сама возможность использовать свою должность в корыстных интересах часто оказывает важное влияние на образ мыслей человека, его внутреннюю жизнь, его убеждения, даже больше, чем он сам сознает это. Нельзя обнаружить заботы об общественном прогрессе у того чиновника, все помыслы которого определяются его заинтересованностью в сохранении своей власти, благодаря которой достигается личное благополучие. Отнимите у таких людей власть, их положение — и вы отнимите у них веру, писал Л. Фейербах¹.

Из всех страстей человеческих, после самолюбия, самая сильная, самая свирепая «властолюбие», — писал В. Белинский². В своё время Н. Хрущев писал: «От всего наступает пресыщение — от еды, женщин, одежды. Только одного всегда мало, сколько бы её не было, — власти»³.

Конечно, есть люди, для которых стремление к власти обусловлено желанием служить обществу. Но скажу прямо: это наблюдается не всегда, а в нынешних постсоциалистических условиях — далеко не мейнстрим. Некоторые чиновники, работающие в госструктурах понимают свою службу как разновидность бизнеса и с этой целью используют её в корыстных целях. Поэтому общественное мнение давно прониклось убеждением, что должность чиновника зачастую конвертируется им в капитал, что не только потребительские возможности у таких людей, но и возможности накопления богатства формируются вне какой-либо зависимости от их вклада в удовлетворение интересов общества. А это ведет не только к клиптомании, но и к нравственному и социальному падению. Страсть к накопительству, жажда как можно больше урвать у общества и народа — вот главная примета паразитического образа жизни этих людей.

Наблюдаемая сегодня лёгкость обретения капитала многими элитными слоями за счет общества, путем самых различных злоупотреблений, до такой степени развивает «аппетит» у таких людей, что им трудно остановиться перед соблазном снова и снова обогащаться. Такая лёгкость

¹ Цитируется по: Энциклопедия мысли. Санкт-Петербург 1997 г.

² Там же.

³ Цитируется по: «Акция», 9 января, 1999 г.

накопления несправедливого богатства сохраняется на фоне ситуации, когда расплата для людей, оскверняющих моральные, нравственные и духовные устои общества, является скорее случайностью, чем закономерностью, скорее исключением, чем правилом. Криминальное накопление становится для этих людей своеобразной извращенной формой самоутверждения, более того, сохранения их места в «элите». Приходится вспомнить слова К. Маркса: «Обеспечьте 10 процентов, и капитал согласен на всякое применение, при 20 процентах он становится оживлённым, при 50 процентах положительно готов сломать себе голову, при 100 процентах он попирает все человеческие законы, при 300 процентах нет такого преступления, на которое он не рискнул, хотя бы под страхом виселицы»¹. Эти слова можно прямо адресовать к определенной части нашей «элиты».

Ее нравственное оздоровление должно стать и в известной мере становится исключительно важным направлением государственной политики в Азербайджане, России и во многих других постсоциалистических странах, хотя эффект достигается не сразу.

На этом фоне может показаться малосущественной проблема заслуженности приобретения элитой ученых степеней и званий. Но наблюдаемая нередко их незаслуженность тоже разлагает общество. Не случайно в своё время общенациональный лидер Гейдар Алиев запретил руководящим работникам защищать диссертации. И это было правильно. Нужно оградить науку от бездарных чиновников, использующих свой административный ресурс, и лучше вообще не допускать руководящих работников и депутатов к защите кандидатских и докторских диссертаций, чем рисковать, что нечестные чиновники развалят науку. Для меня вполне очевидно, что часто дело не в стремлении обогатить науку, а лишь в желании любым путем, в том числе путем плагиата, получить ученую степень. Поэтому, как справедливо отмечал Президент Азербайджана Ильхам Алиев в заключительной речи на заседании Кабинета Министров страны, посвященное итогам социально-экономического развития в первой половине 2017 года и предстоящим задачам, «Я неоднократно высказывал свои мысли о нормах поведения государственных чиновников, хочу сказать еще раз. Чиновник должен быть скромным, служить народу, быть вместе с народом, не должен ставить себя выше народа. Сам чиновник и члены его семьи не должны вести себя высокомерно. Но, несмотря на это, порой мы все еще видим, что чиновники не могут себя вести, допускают грубые ошибки, а члены их семей считают, что у них есть особые привилегии. В Азербайджане ни у кого нет никаких привилегий. Я говорил, что государственный чиновник, который не может управлять членами своей семьи будет освобожден от должности, так и случилось. Те, кто занимаются в Азербайджане хулиганством, самоуправством, наказываются и должны

¹ К. Маркс, Ф. Энгельс. Избранные произведения в трех томах. Изд-во полит. литературы, том 2. С. 153.

быть наказаны. Никому никаких поблажек не делается, и мои последние решения еще раз это подтверждают. Пусть все сделают выводы»¹.

Рынок, к которому мы приспосабливаемся сегодня, по существу, пока дикий, нередко превращающий в товар все ценности, в том числе честь и совесть. Возникли рынки судебных решений, административных предписаний и т.д. Тот, кто не способен адаптироваться к такой ситуации, подвергается дискриминации и преследованиям, он обречён на борьбу за выживание. В этих условиях очень трудно проводить прогрессивные реформы и обеспечивать их поддержку населением, когда бюрократия блокирует проявление конструктивной общественной активности, когда государство не в состоянии защищать население от произвола чиновников.

Я обращаюсь к научному сообществу: необходимо в полной мере оценить остроту и актуальность обозначенных мною проблем, работать над умножением усилий ученых по оздоровлению общества. Нужно видеть, что коррупционные процессы — это не просто отдельные правонарушения, а порча общества, что так называемая административная рента разрушает нормальные экономические отношения. Со всем этим должна вестись непримиримая борьба.

Искоренение многих пороков общества должно начинаться с исправления, а иногда и частичного обновления «элиты». Это стало бы кардинальным изменением содержания социальной структуры общества, которое (изменение) позволило бы эволюционным путем резко повысить способность общества к прогрессу. Общественные науки призваны разрабатывать формы и методы такого развития. Общественная роль и авторитет в обществе науки ныне определяют и ее способность помогать руководству страны в разработке и реализации этой реформаторской стратегии.

¹ Цитируется по: «Бакинский рабочий», 14 июля, 2017 г.